

Литературное краеведение

Алексей Шадрин

**«Моя душа над
родиной летит...»**

Шадринов Алексей Юрьевич

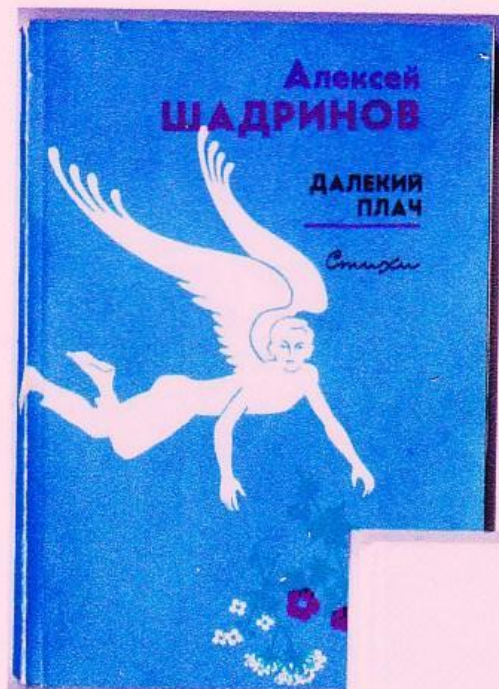
Армия. Красноярск. 1991 г.

1991 год

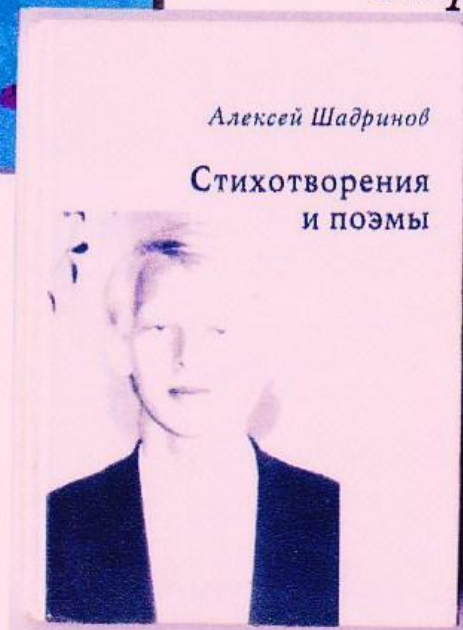
- Родился 22.02. 1973 г.
в г. Белозерске
Вологодской области.
С 1980 по 1990 г. учился
в средней школе №1 г.
Белозерска.
В 1991 г. был призван в
ряды Советской Армии.
Служил в г.
Красноярске.
24 февраля 1992 г. погиб
при прохождении
срочной службы.

Основные публикации А. Шадринова

- Любимое и ...безответное: поэтический сборник. – Сыктывкар, 1992.
- Далекий плач. Стихи. Проза. Воспоминания. – Вологда, 1994.
- Стихи. Отрывок из поэмы «Оборотень»// Белозерье: краеведческий альманах. Вып. 1. – Вологда, 1994.
- Белые ангелы вод: Стихи // Наш современник. – 1996. - №7.
- Оглянитесь на годы... Стихи // Москва. – 1998 - №11.
- Вернусь со стаей перелетной... Стихи // Север. – 2000.- №10.
- Стихотворения и поэмы. – Москва., 2001.
- Стихи // Всемирная литература (Белоруссия). -2002. - №11 – 12.
- Стихи молодых. Алексей Шадринов // Простор (Казахстан). – 2007. - №1.
- Первая публикация в газете «Новый путь» в марте 1991 г.

*Я мечтал увидеть
В голубом переплете
На широком поле белого листа
Кровь мою и сердце
В огненном полете –
След моих терзаний
Строчки и креста.*

**В нашем городе
спокойном**

**жизнь струится,
как река.**

**Были очень
богомольны
люди в прежние
века.**

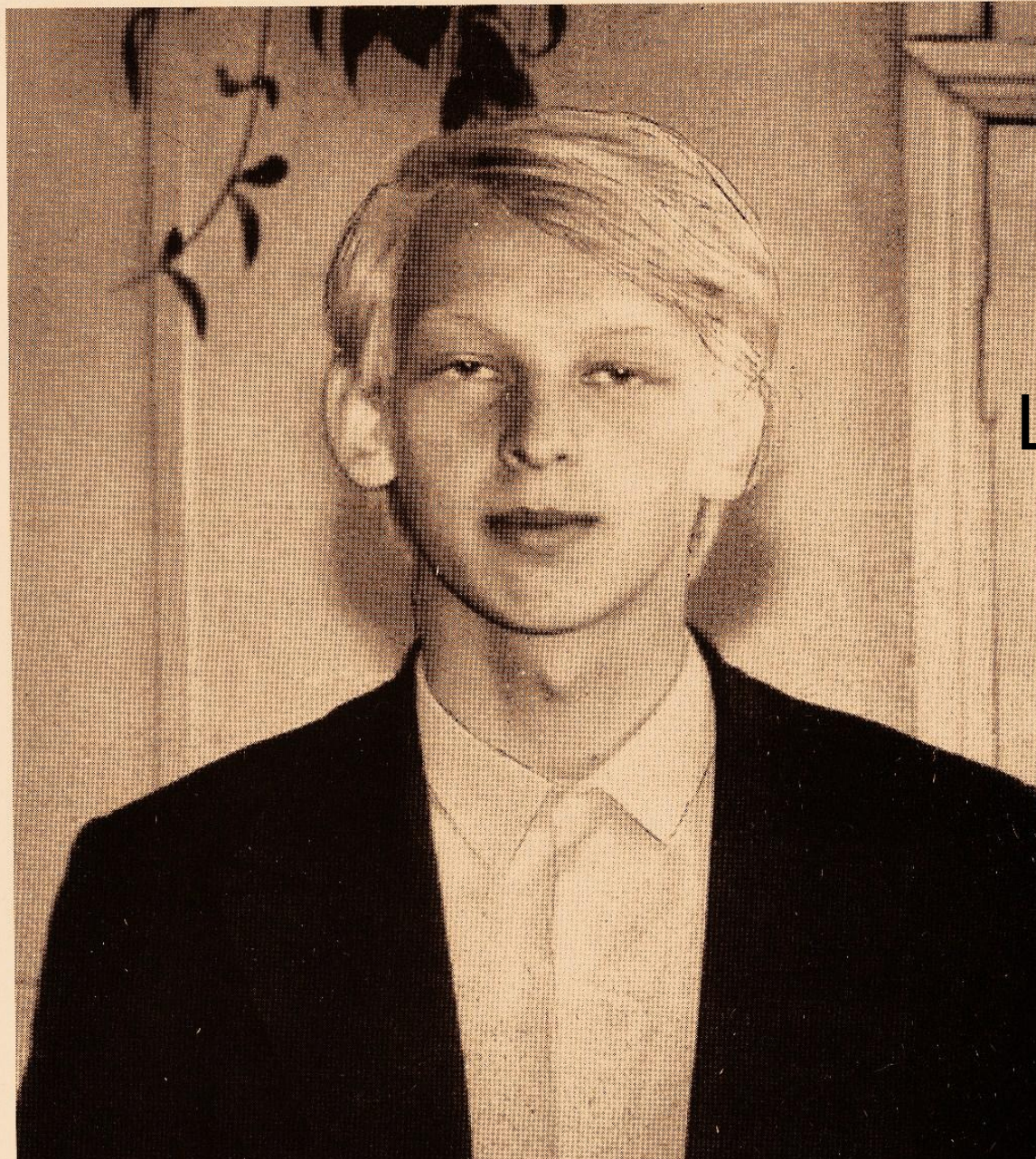
**Городок наш – что деревня:
Вдоль верста да вдаль верста.
Встали выше, чем деревья,
В небо двадцать два креста...**

В детском саду. 1977 г.

Детские годы

Леша
Шадринов

Юрий Алексеевич и Алексей Юрьевич Шадринovy. Красноярск. 1991 г.

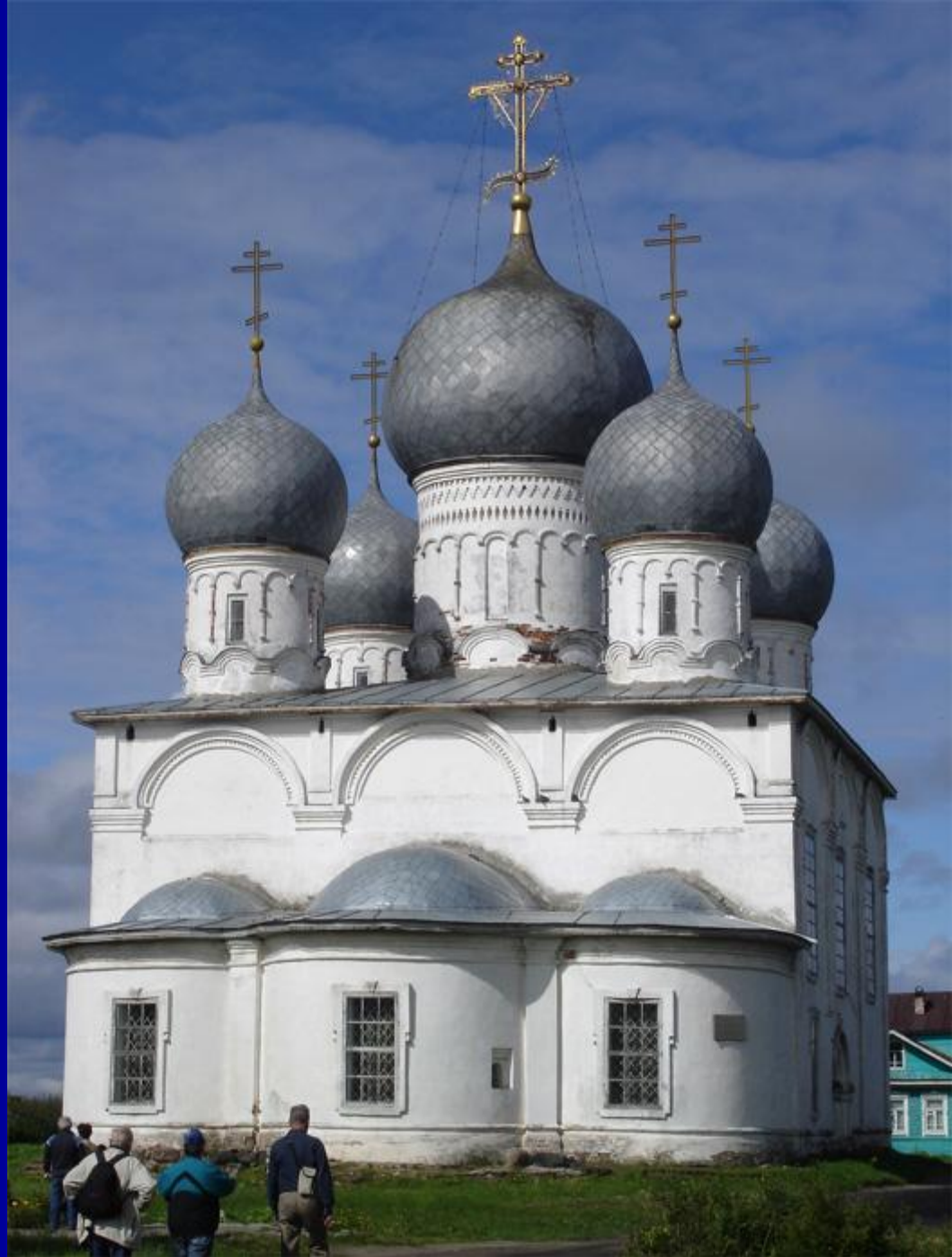

Уберите свет,
Не слепите глаз;
Я сегодня слеп
И без вас...
Вот и свет потух, -
Ни к чему...
Я сегодня глух
Ко всему...
Грешный мир –
Потертый орех, -
Я сегодня мертвый
Для всех...

1987

**Я о святых не знаю и не
помню,
Но только слышу – даже в
наши дни,
На небольшой церковной
колокольне
Печально колокол звенит...

И что бы я про колокол ни
думал,
Пусть он звенит из сумрака
церквей.
Он все же есть, как есть
угрюмый,
Тяжелый свет над родиной
моей...**

**Холодный воздух – хрупкая
сляда –**

**Кладет на волны радужную
млечность.**

**Понять ли мне, о чем поет вода,
Куда она змеится бесконечно...**

**К чему весной утиный хоровод
Заводит песню, звонкую, как
трубы,**

**Вода поет, и жизнь пока идет,
Все никуда и все из ниоткуда.**

**Рыдают гуси, клином размежив
Поля небес, изрытых облаками.**

**Моя душа над родиной летит,
обняв ее бесплотными руками...**

Да, я люблю морозы и метели,
И стон лесов, охваченных пургой.
Люблю, чтоб летом рощи зеленели,
И чтоб стояли голые зимой.

Пускай я в жизни главного не понял,
Но я люблю в ночной тревожный час
Гулять с тобой: луна на небосклоне
Таинственно уставится на нас.

Я обожаю листопад осенний,
Пожар лесов, пылающих листвою.
И вместе с мягким запахом сирени –
Всю эту жизнь, не понятую мной!

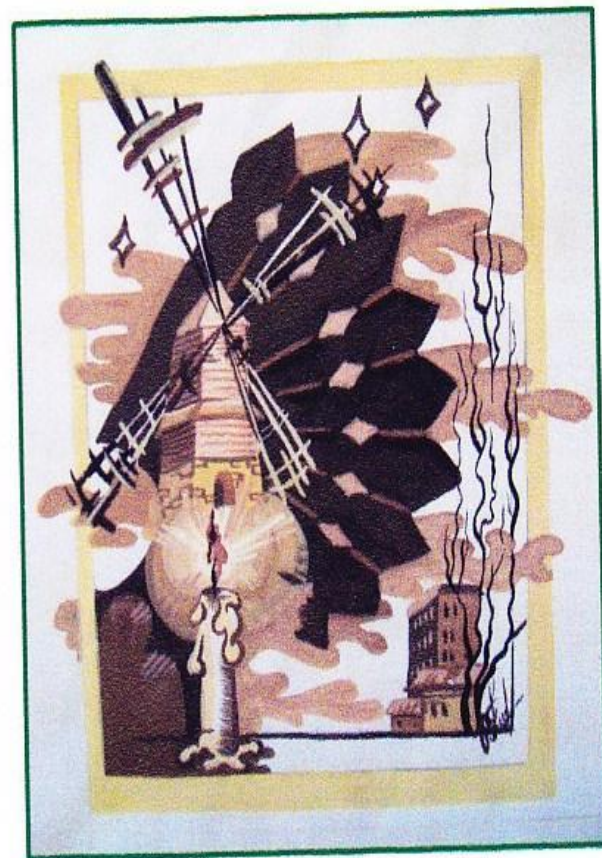
*Уже затих мой временный приют.
Зажглись созвездья, потемнели зданья.
Ночь воду льет на мельницу мою,
Миротворит и шлет напоминанье...*

*О том, как вдруг нечаянно простят
Лишь тех, кто сам умел прощать
нежданно,*

*О том, что сон целителен и свят,
О том, что он дарован невозбранно.*

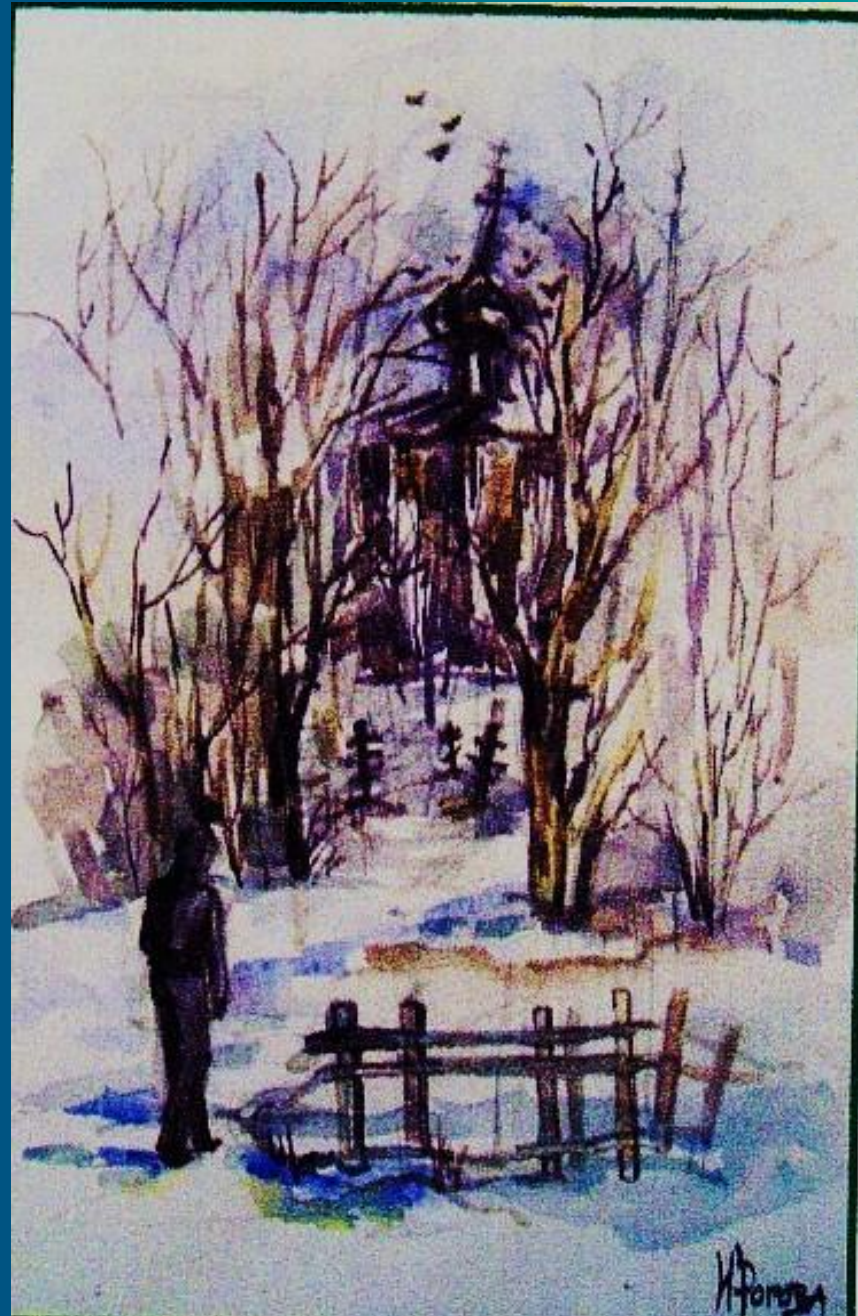
*В моем углу опять горит свеча,
Плывет мой профиль величаво-странный.
И свет идет от каждого луча
Еловых перьев птицы деревянной...*

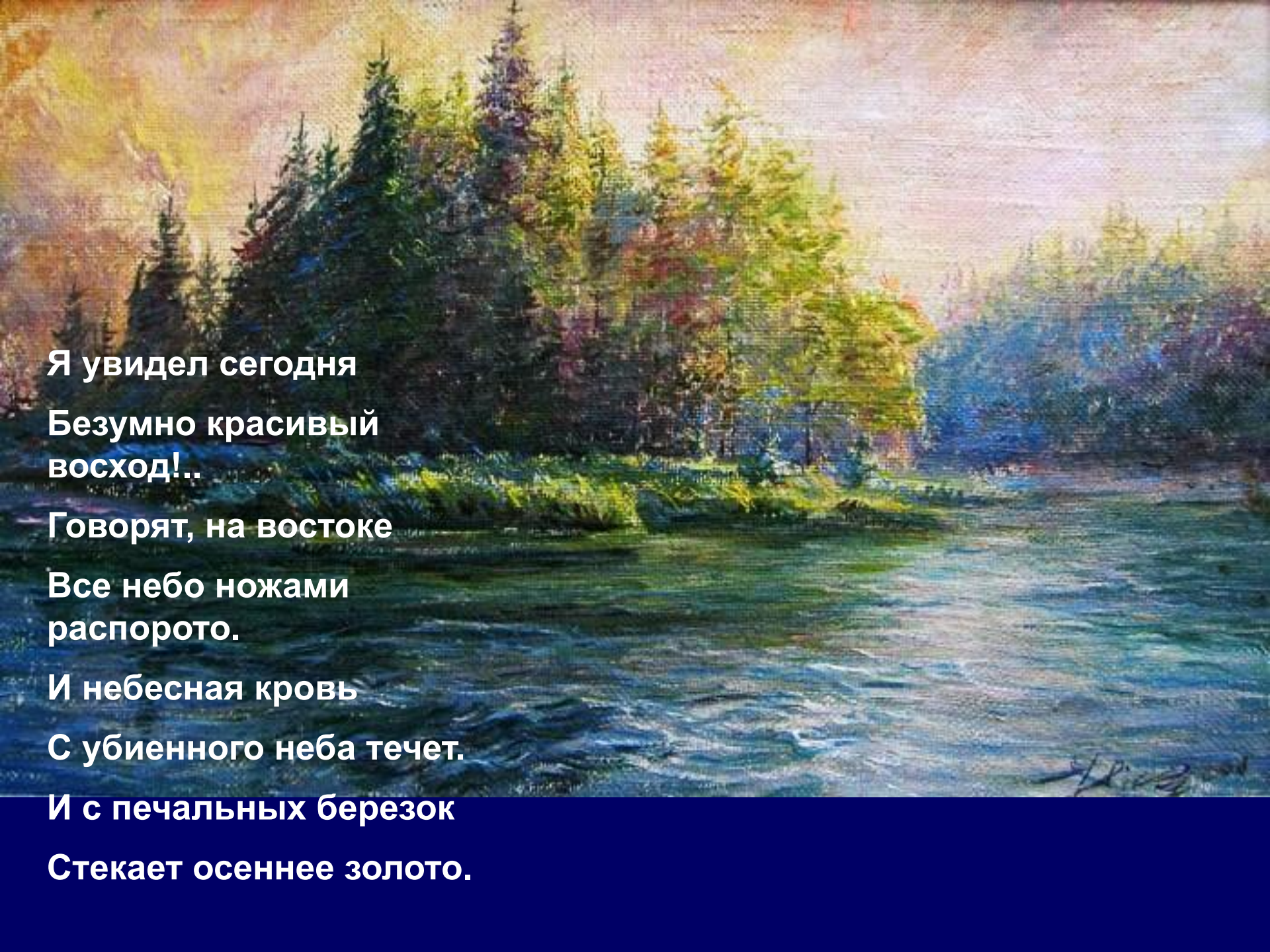
1991

Китова Т.В.

Я брел один по снежной целине:
Февральский дождь в лицо впивался
мне,
Кренилась даль и высилась в глазах,
Но каждым шагом окупался страх.
Я много видел в этот грешный день:
Как в поле с неба опустилась тень
Проталин.
Но тень еще скользила парой крыл,
И ворон был, и крик вороний был
Печален.
А ворон жил
Среди развалин.
В тумане, там, куда он полетел,
Церковный купол призрачно чернел:
И ворон рад, что я исчез вдали, -
Его гнезду тревоги не сулил
Прохожий.
Где под дождем слезится на горе
Поруганный, опустошенный храм,
Но – Божий.

A painting of a forest landscape. In the foreground, a stream flows through a dark, blue-green area. The middle ground shows a dense forest of trees with vibrant autumn foliage in shades of green, yellow, orange, and red. The background is a soft, hazy sky with warm, golden light. The overall style is impressionistic with visible brushstrokes.

**Я увидел сегодня
Безумно красивый
восход!..
Говорят, на востоке
Все небо ножами
распорото.
И небесная кровь
С убиенного неба течет.
И с печальных березок
Стекает осеннее золото.**

The background of the image is a photograph of a sunset or sunrise. The sky is a gradient of colors, from a deep blue at the top to a bright orange and yellow near the horizon. The foreground is dark, with silhouettes of trees and bushes. The text is overlaid on the right side of the image in a white, sans-serif font.

Темнота и немая тишь...
Лишь бы только не смерть, ради Бога!
Пустота в тайниках души,
И никто не стоит у порога...
Ах, оставьте мне эту тишь!
Если будет во мне спокойней –
Пустоту в тайниках души,
Видит Бог, до краев заполню.
И не трогайте тишину.
Если будет немного лучше –
Я едва всколыхну струну,
И во мне оживут созвучья.
На рассвете отступит тень,
Обреченно погаснут звезды.
Может, рано еще совсем,
Может быть, безнадежно поздно...

Это будет со мной, молодым или старым,
Будет осень... Мотая словесную нить,
Будет плакать перо, и придут санитары
В голубую обитель меня проводить.
За моею спиной свет останется душен,
Тускл и сер, и в ответ торопливым шагам
Я им буду твердить: «Преклонитесь, я – Пушкин».
Но лишь только ковыль приклонится к ногам...
Успокоит обитель и душу и тело,
И, меня повстречав, улыбнется сосед,
В простыне, словно в греческой мантии белой,
И застенчиво скажет, что он Архимед.
Это будет со мной; по тенистой аллее
Мы пойдем рука об руку , и разговор
О высоких материях не тяжелее
Будет нам оттого, что мы здесь с этих пор...

1990

И.А.Богомоловой

*Я не умею посвящать стихи,
Но вот пишу. Примите эти
строки*

*И отпустите все мои грехи,
как слабости больным и
недалеким.*

*Вы знаете? Когда скрипит перо,
Бумага киснет, свертываясь в
строчки,*

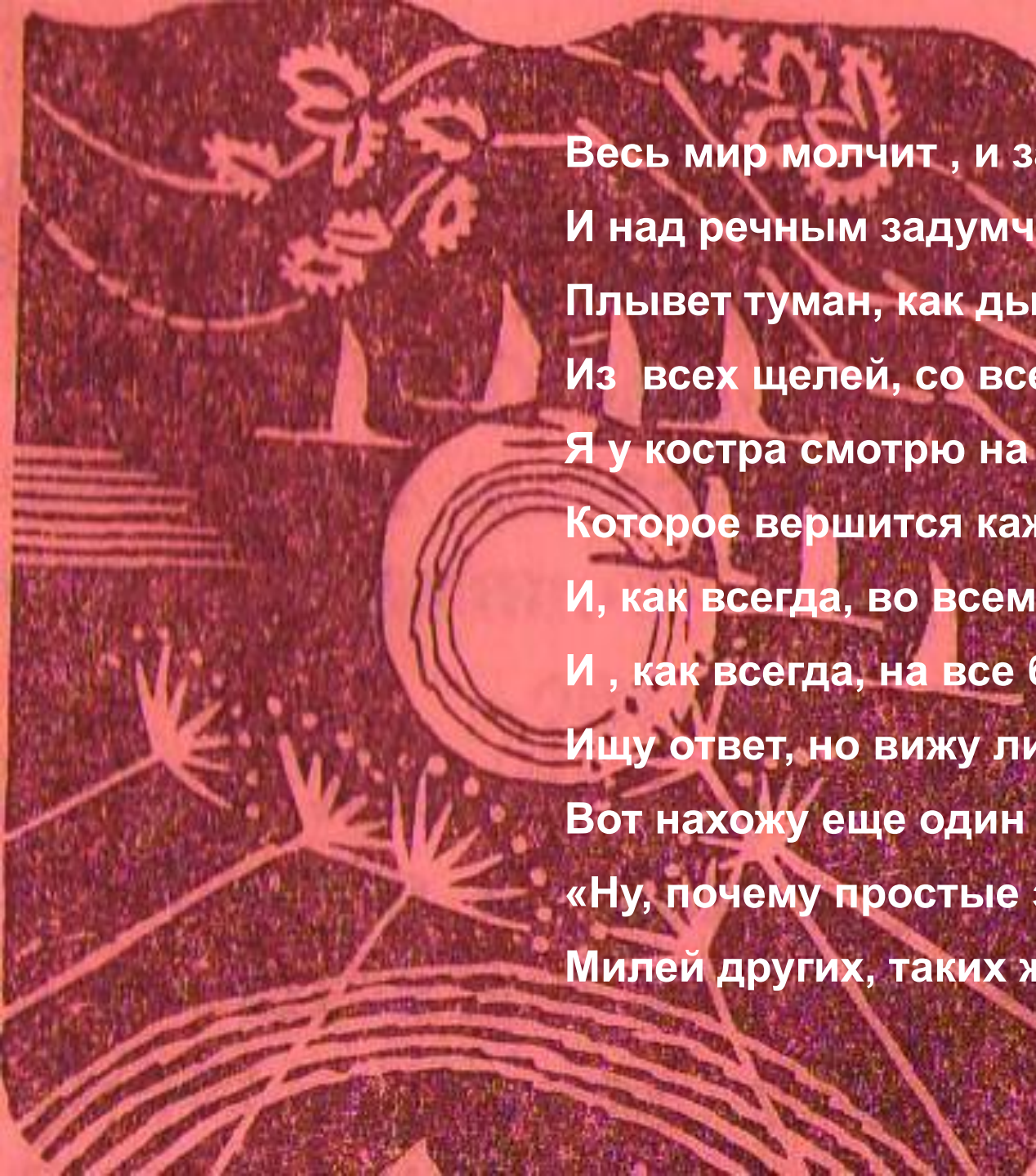
*Из рукописей сложенный чертог -
Един приют такому одиночке.*

*Что дать тому, кто видит этот
свет*

*Бесстыдно обнаженными очами,
кто волком дня боится, как
тенет,*

*И безраздельно царствует
ночами?...*

Весь мир молчит , и занавес приподнят,
И над речным задумчивым стеклом
Плывет туман, как дым из преисподней,
Из всех щелей, со всех лесных сторон.
Я у костра смотрю на чудо света,,
Которое вершится каждый день.
И, как всегда, во всем ищу ответа,
И , как всегда, на все бросаю тень...
Ищу ответ, но вижу лишь вопросы.
Вот нахожу еще один вопрос:
«Ну, почему простые эти росы
Милей других, таких же чистых рос?»...